

Нескрябина Ольга Федоровна

Доктор философских наук, профессор

Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, г. Красноярск,
пр. Свободный, 79, e-mail: nescr@mail.ru

Olga F. Neskriabina

DSc. in Philosophy, Professor

Siberian Federal University,
79 Svobodnii pr., Krasnoyarsk, 660041,
Russian Federation, e-mail: nescr@mail.ru

ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС О ВЕРЕ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Публичный дискурс о вере, ведущийся преимущественно в сфере медиа, требует всестороннего исследования. Наряду с лингвистическим, культурологическим, теологическим и другими типами анализа необходима реализация социально-психологического подхода (анализа). Его целью является повышение когнитивной и эмоциональной культуры обсуждения религиозной проблематики. К области задач социально-психологического анализа относится исследование того, как ведущийся в медиасфере диалог работает на консолидацию общества; способствует ли он просвещению людей и смягчению общественных нравов; в какой степени современные СМИ могут повлиять на этот дискурс. В качестве методологического основания социально-психологического анализа выступает принцип единства индивидуального и социального.

В статье дается примерный список позиций социально-психологического анализа. Помимо тематического наполнения, он включает выявление исторически относительных и психологически константных особенностей дискурса; анализ мотивации дискурсантов, их ролевые позиции и эго-вовлеченность; коммуникативные задачи решаемые дискурсом, такие как идентификация, сплочение, убеждение и др.

В статье сделан акцент на когнитивный аспект исследования публичного дискурса о вере. Он предполагает оценку качества аргументации, оценку влияния установок восприятия и стереотипов мышления на уровень обсуждения религиозной проблематики. Важным элементом социально-психологического анализа является установление зависимости дискурса от формата его ведения, от психологических особенностей публичной полемики, таких, как действие феноменов массового сознания, наличие манипулятивных интенций и др.

В качестве объяснительного концепта предложен «комплекс авторитаризма», включающий стереотипности мышления, склонность к предрассудкам, агрессивность в отношении чужих взглядов и ценностей.

Особенностью современного публичного дискурса о вере является его погруженность в медийную атмосферу масскультности, которая про-

является такими чертами как когнитивная простота, развлекательность, утилитарность, деиндивидуализация.

Ключевые слова. Публичный дискурс, религиозность, медиасфера, социально-психологический анализ, когнитивный анализ.

Информация о статье. Дата поступления 09 июня 2017 г.; дата принятия к печати 09 октября 2017 г.; дата онлайн-размещения 30 октября 2017 г.

PUBLIC DISCOURSE ON FAITH: CHARACTERISTICS OF SOCIAL PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. Public discourse on faith, which is mainly conducted in the media sphere, needs to be studied comprehensively. In addition to linguistic, cultural, theological and other types of analysis, it is necessary to apply a social psychological approach. Its purpose is to enhance cognitive and emotional culture of discussing religious issues.

The social psychological approach is used to investigate whether the dialogue conducted in the media sphere facilitates consolidation of society, whether it assists in enlightenment of the public and softening of social morals, and to what extent the modern mass media can influence this discourse. The principle of individual and social wholeness is the methodological basis of the social psychological analysis.

The article suggests a list of positions of the social psychological analysis. In addition to thematic content, it includes revealing of historically relative and psychologically constant properties of discourse; analysis of motivation of discourses, their roles and ego-involvement; communicative tasks solved through discourse such as identification, cohesion, persuasion, etc.

The article focuses on the cognitive aspect of the research into public discourse on faith. It implies evaluation of the quality of reasoning and estimation of the effect of perceptual sets and stereotypes of thinking on the level of discussion of religious subjects. An important component of social psychological analysis is relating the discourse to its format, to psychological aspects of public debate such as the effects of collective consciousness, manipulative intentions, etc.

As an explanatory concept, the article proposes the «authoritarianism complex», which includes stereotypical thinking, narrow-mindedness, and aggression toward dissimilar views and values. A specific property of modern public discourse on faith is that it is immersed in the atmosphere of mass culture, which is characterized by cognitive simplicity, entertainment, utility, and deindividuation.

Keywords. Public discourse, religiousness, media sphere, social psychological analysis, cognitive analysis.

Article info. Received June 09, 2017; accepted October 09, 2017; available online October 30, 2017.

В данной статье дискурс «понимается как текст, погруженный в ситуацию общения» [1, с. 278]. «Религиозный дискурс» может означать общение, основная интенция которого — поддержание веры или при-

общение человека к вере» [2, с.120; 3, с.101]. Однако в данной статье это словосочетание употребляется в более широком значении. Публичный религиозный дискурс ведется преимущественно в сфере медиа

и означает обсуждение вопросов, касающихся сущности религиозной веры, ее места в социуме, задачах религиозного просвещения и др. Участниками являются служители культа и люди иных профессий, верующие и неверующие, сторонники секуляризации и ее противники... Исследование религиозного дискурса в отечественной медиалогии ведется с позиции разных подходов с преобладанием социолингвистического анализа.

Цель данной статьи, привлечь внимание на необходимость разработки инструментария социально-психологического анализа (СПА) публичного дискурса о вере. Не претендуя на разработку полной версии такого анализа, автор обращает внимание на некоторые, наиболее актуальные и проблемные аспекты.

Что означает социально-психологический анализ применительно к дискурсивным практикам экзистенциального содержания, к каковым относится обсуждение вопросов веры? По мнению исследователей СПА представляет собой не столько особую область знания, сколько является применением методов социальной психологии к изучению религиозного сознания и поведения индивида [4]. Актуальность данной проблематики обусловлена важностью роли религиозной идентичности в современной геополитике [5, с.16].

К области задач СПА относится исследование того, как ведущийся в медиасфере диалог работает на консолидацию общества; как он способствует просвещению людей и смягчению общественных нравов; в какой степени современные СМИ могут повлиять на этот дискурс, по-

высить его интеллектуальную и коммуникативную культуру. СПА призван решить вопрос, как точно публичный диалог отражает, в нашем случае, уровень религиозности общества.

Выводы СПА о религиозном дискурсе могут быть полезны для оценки таких явлений, как состояние сплоченности социума, характер нравственных ценностей, уровень доверия к институтам общества и уровень психологического благополучия и др.

Проблемное поле религиозного дискурса весьма обширно. В исследованиях медиасферы основное внимание обращается на анализ социально-политической тематики. Это темы взаимоотношений государства и церкви, взаимоотношений между церковью и институтами гражданского общества [6, с. 178–187]. Что объясняется не только важностью данной проблематики, но и ее относительной открытостью для исследования, по сравнению, скажем, с возможностями изучения мотивации дискурсантов.

В коммуникативной ситуации публичного дискурса СПА фиксирует следующие позиции:

- 1) тематическое наполнение;
- 2) мотивация дискурсантов, их эго-вовлеченность;
- 3) ролевые позиции, драматургия дискурса и ценностные ориентации дискурсантов;
- 4) коммуникативные задачи, решаемые дискурсом: идентификация, сплочение, убеждение и др.;
- 5) когнитивный аспект: уровень обсуждения, качество аргументации, установки и стереотипы, манипулятивные приемы;
- 6) зависимость от формата и от особенностей публичной полемики;

7) наличие исторически относительных и психологически константных особенностей дискурса;

8) феномены массового сознания, проявляющиеся в обсуждении: установки, стереотипы, мифы и т. п.

Приведенный список, вероятно, не исчерпывает всех возможных подходов к анализу дискурса. Он также не является логически упорядоченной системой элементов, выделенных по единому основанию. Что, с одной стороны, создает момент условности и необязательности, но, с другой стороны, позволяет включать любую значимую информацию. Это, в свою очередь, дает возможность ассимилировать достижения, полученные с использованием других концептуализаций, в частности, результаты лингвокультурного анализа.

Выделенные единицы анализа сложно соотнесены друг с другом, т. к. в их отношениях отражается гетерономный характер системных связей психики. Стоит также отметить, что не все позиции анализа проблематизированы в равной степени и, значит, не все из них требуют одинаково пристального внимания исследователей.

Эпистемологический статус утверждений, касающихся некоторых единиц анализа, следует определить как гипотетический, поскольку не допускает применения строгих приемов верификации. Это относится к мотивации, оценкам эго-вовлеченности, истолкования экспрессивных проявлений и к оценке влияния этих субъективных факторов на когнитивную сторону дискурса. Данная ситуация не является специфичной, она в той или иной мере характерна для любого типа анализа коммуни-

кативной ситуации. Поясним некоторые из обозначенных выше позиций СПА.

Тематическое наполнение

С точки зрения представляемой здесь версии СПА тематическое наполнение дискурса о вере представляет интерес в таких ракурсах, которые проявляют личностный смысл публичной полемики, эксплицируют сущность и ситуативные особенности религиозного сознания... Существующий на сегодняшний день в медиасфере наиболее интересный для СПА контент можно объединить в такие рубрики: 1) отношение науки и религии; 2) состояние религиозности в России; 3) вера и нравственность; 4) российский менталитет и православие.

Исторически относительные и психологически константные особенности дискурса

Говоря о психологически константных чертах публичного обсуждения религиозной тематики, мы имеем ввиду характеристики, обусловленные свойствами человеческой психики: спецификой мотивации, особенностями рационального и эмоционального реагирования... Исторически относительные — это, очевидно, характеристики, вызванные к жизни конкретной социальной ситуацией. Так, например, коллизии в отношениях светской и религиозной культур постоянно проявляются в разные времена, являясь выражением неизбывного стремления части общества к свободе воли, совести, мышления. При этом каждый отдельный хронотоп обладает собственными отличительными признаками. Современный отечественный трэнд

клерикализации имеет особенности генезиса и форм проявления, протекает на фоне исторически сложившихся черт российского правового сознания [6].

Зависимость от формата и от особенностей публичной полемики

В условиях экспансии информационных технологий религиозный дискурс становится объектом исследования в аспекте его медиативных особенностей [7; 8; 9]. Данные особенности, как считают некоторые авторы, настолько сильно выражены, что приобретают определяющую роль. По мнению М. Эванса, публичность ответственна за то, что и как мы говорим; и возможно, что именно публичность обсуждения создает проблемы в отношениях науки и религии [10, с.3].

Превращаясь в предмет публичных дебатов бытийная (философская) проблематика неизбежно профанируется. [11, с.15]. И дело не в том, что массовой аудитории недоступны глубины теологической аргументации, хотя присутствует и этот фактор. Важнее другое: меняется характер выражения позиции веры. Изменения касаются и когнитивного, и эмоционального аспектов дискурса. В рациональном аспекте осуществляется «рассудочная реконструкция сверхразумных догматов» [11, с. 19]. Поскольку проявлять религиозные чувства невозможно, говорить о них в публичном диалоге неуместно, аргументация сводится к прагматичному разговору о функциональности религии, о ее социальной и индивидуальной полезности.

На характер диалога о религиозной вере накладывает отпечаток осо-

бенность полемических жанров. Известно, что противостояние позиций усиливается в результате публичного обсуждения — т. н. эффект поляризации мнений. Эта психологическая особенность дополняется характерной для современных медиа тенденцией драматизации, поощрением остросюжетности, аффектации.

Мотивация дискурсантов, их эго-вовлеченность

Формирование утверждений относительно мотивации участников дискурса о вере, видимо, наиболее сложная часть СПА. Религиозные потребности были и остаются важной темой в ряду проблем психологии веры. [12]. Ситуация вовлеченности в религиозную полемику свидетельствует о специфической мотивации, включающей внутренние и внешние по отношению к религиозности потребности. Коммуникативная тональность ведения дискурса может свидетельствовать о существовании скрытых мотивов, о том, соответствует ли характер диалога заявленным участниками целям обсуждения выбранной темы. Реальный смысл дискурса может состоять в отвлечении внимания, компенсации или самоубеждении. Эмоциональный накал дискурса зачастую проявляет стремление отстоять право на независимость суждений и дает выход разрешенной агрессии. В 90-е годы «население переживало бум неофитства: религиозность была не только личным убеждением, но и широкой социальной модой, связанной со снятием политических ограничений» [13]. В настоящее время эта «политическая» мотивация уже не столь актуальна, но, по-видимому, сохраняет значимость желание не

соглашаться с позицией, если она представлена официальной наукой и системой образования.

Коммуникативные задачи: идентификация, сплочение, убеждение

Анализ коммуникативных особенностей публичного дискурса о вере предполагает его оценку по «шкале»: консолидация — дивергенция. В этом аспекте дискурс рассматривается с точки зрения того, способствует ли он достижению гражданского согласия, или работает на разъединение общества; несет ли конфликтный потенциал, или оказывает умиротворяющее действие. То, какой вид обретет тот или иной конкретный разговор о проблемах, связанных с религией, зависит от многих факторов. Не в последнюю очередь от темперамента участников обсуждения. Можно предположить, что ролевые позиции участников имеют интенции и к согласительному, и к конфликтному поведению.

С одной стороны религиозное сознание обладает консолидирующим потенциалом. Это следует из христианской догматики и из того, что православие по выражению, часто употребляемому в медиа, образует российский «культурный код». Однако миссионерство, присущее религиозному сознанию и часто принимающее форму экспансии, ограничивает данную тенденцию. А масскультность современной медиасферы ее усиливает.

Что касается нерелигиозного менталитета, то в идеале он должен обладать значительной толерантностью. Данный тип мышления зиждется на принципе существования истины как соответствия между

образом реальности и самой реальностью. С точки зрения такого миропонимания истина и субъективная уверенность в своей правоте — разные вещи, и человек часто не знает, которая из предложенных идей соответствует действительности. Научная рациональность в идеале предполагает признание права на свободу мысли и высказывания, что подразумевает уважительное отношение к иному мнению. Однако на практике коммуникативные стратегии, выбираемые представителями научного сообщества, демонстрируют разные, часто очень высокие, степени конфликтности. Данная особенность проявляет известную в социальной психологии закономерность — отсутствие однозначной зависимости между когнитивными установками и поведением, в данном случае поведением дискурсивным.

Когнитивный аспект

Когнитивный аспект СПА представляется наиболее объемным, дифференцированным и, вместе с тем, сравнительно ясно определяемым. Он опирается на хорошо изученные приемы анализа, разработанные логикой, риторикой, теорией аргументации...Остановимся на некоторых наиболее ярко проявленных особенностях современного публичного дискурса о вере.

В обсуждении проблем, связанных с религией, участники часто прибегают к таким аргументам, которые могут быть квалифицированы либо как манипулятивные приемы, либо как логические ошибки. Так в беседах, касающихся отношения науки и религии, сторонники веры апеллируют к именам ученых, из-

вестных своими религиозными убеждениями, при этом «забывая» об ученых, стоящих на иных идейных позициях.

Другой пример сомнительной аргументации — утверждение о том, что религиозность является неотъемлемым свойством нашей природы, поскольку каждый человек хочет во что-то верить. В этом случае религиозная вера приравнивается к убеждениям, что обесмысливает теологему «вера в бога». Подобные логические приемы в отношении понятия «любовь к богу» анализировал Р. Отто. Он показал, что расширительное толкование религиозных чувств лишает их качества нуминозности, без которого нет религиозной веры [14].

Ложные доводы при настрое на объективное рассмотрение текста вычлняются сравнительно просто. Сложнее определить их принадлежность манипулятивному воздействию. Если некое высказывание приводится с пониманием неправомерности его использования в качестве аргумента, то его можно квалифицировать как манипулятивный прием. Правда степень понимания не всегда поддается определению, она может быть не ясна и самому субъекту высказывания.

Когнитивный аспект СПА включает исследование особенностей аргументации участников, находящихся в разных ролевых позициях. Скажем о дискурсантах, которые не относятся к служителям церкви и позиционируют себя как защитники религии. (Как известно, подобная идентификация способна провоцировать более радикальную апологию веры, чем это демонстрируют клирики).

Главный довод, которым оперируют непрофессиональные дискурсанта, состоит в утверждении, что научное знание не дает ответов на вопросы о происхождении природы и смысле человеческого существования. Особенность этого типа аргументации в том, что не предполагает знания ни науки, ни религиозной догматики. При этом религия частью аудитории ощущается как нечто более близкое, более понятное, чем наука. По крайней мере, она может казаться таковой. Религиозный менталитет предполагает веру в чудо, оно, в отличие от тайн науки, не требует понимания по определению. В некотором смысле религиозное сознание более демократично, когнитивно более комфортно, что, наряду с другими факторами, обеспечивает его психотерапевтическую функцию.

Данная оценка не относится к институциональному (внутрицерковному) религиозному дискурсу, поскольку клирики берут на себя бремя доказательства догматов веры. Да и в отношении непрофессионального дискурса атрибуцию иррациональности надо принимать с оговоркой. Замыкание институционального религиозного дискурса в рамках знания-откровения представляется довольно далеким от психологических реалий. Ближе к ним иная позиция: «Мы часто преувеличиваем роль веры в религии... Вера не может сказать нам, как именно надо разрешать те трудности, которые, как кажется, мешают примирить религию с другими аспектами нашей жизни, истинность которых известна нам или предполагается нами». Единственным доступным нам средством разрешить их является разум [15, с. 826–827]. Таким образом СПА

включает логическое исследование религиозного дискурса и при этом исходит из той посылки, что публичное обсуждение религиозной тематики происходит в пространстве медиа и вбирает его характеристики.

По нашему мнению, для анализа когнитивного аспекта религиозного дискурса стоит обратиться к представлению о масскультности медиасферы и сопредельному ему понятию «комплекс авторитаризма». Данные концепты могут пролить свет на многие особенности аргументации и эмоционального тона обсуждения религиозной тематики. Под «масскультностью» в данном случае понимаются социально-психологические особенности части культурного пространства, такие как когнитивная простота, развлекательность, утилитарность, деиндивидуализация (унифицированность). «Масскультность» абсорбирует признаки популярной культуры, которые характеризуют сниженные стандарты рациональности и субъектности [16, с. 51].

«Комплекс авторитаризма» или «антидемократическая тенденция» представляет собой особый менталитет, включающий черты: уважение сильной власти, стремление и «умение» находить причины всех социальных бед и пороков в причинах враждебных сил, агрессия в отношении всего чужого, особая приверженность традиционной морали, склонность к предрассудкам, стереотипное мышление и антиинтеллектуализм [17]. Почти все черты этого комплекса можно обнаружить в медиадискурсе, касающемся религиозных проблем. «Поиск истины насыщен духом вражды и конкуренции», пишет К. Армстронг [18,

с.351]. Эксперты отмечают откровенно агрессивный характер некоторых конфессиональных изданий [19, с.102].

Враждебность, проявляемая некоторыми защитниками веры по отношению к науке, вероятно, есть проявление антидемократической тенденции. В таком случае ее подоплекой является то, что наука воспринимается как часть элитарной культуры, к которой люди с выраженной антидемократической тенденцией питают недоверие. Склонность к предрассудкам, по мнению автора теории авторитарной личности Т. Адорно, проявляется в утилитарном отношении к религии [20, с. 253]. Вопрос об особенностях религиозной идентификации требует серьезного исследования. Термин «религиозная идентификация» в данном контексте более точен, так как обозначает процесс и допускает разные степени его завершенности. В то время как «идентичность» означает скорее некое статичное состояние.

В менталитете постсоветского времени образ российской истории и культуры неотделим от православной традиции. Симптоматично, что в дискурсе о роли православия в последнее время стал часто употребляться термин «культурный код». Его появление вызвано необходимостью зафиксировать ментальное состояние идентификации с религиозной культурой в отсутствие веры. Иными словами, правомерно говорить о нерелигиозной идентификации с православной или исламской и т. д. ...культурной традицией. Такие промежуточные состояния должны существовать хотя бы потому, что приход человека к вере в зрелом

возрасте может происходить не только посредством озарения, но и постепенно.

Однако данная точка зрения на отношение религии и культуры расходитя с позицией духовенства, выраженной в следующем высказывании: «...между культурой и Церковью необходимо установить правильную связь: будучи порождением религии, культура должна питаться последней, превращаясь без нее в мертвые, застывшие формы технологичности. А лишённая творческого начала (читай: религии) культура начинает саморазрушаться [21]. Мы считаем, что возможна идентификация с православием как с «культурным кодом» без разрушительных для духовности последствий. Об этом свидетельствуют судьбы людей, известных своей гуманистической и при этом светской позицией.

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что автор ставил своей целью осветить основные задачи и содержание СПА религиозного дис-

курса, а не собственно его содержание.

Содержание СПА выражается в позициях анализа, некоторым из них даны существенные, но не исчерпывающие характеристики. Не является конечным и сам список единиц СПА.

СПА опирается на методологический принцип единства индивидуального и социального и применяет концепты, развиваемые социальной психологией, коммуникативистикой и другими гуманитарными дисциплинами. В данном тексте автор обратился к концептам масскультности медиасферы и комплекса авторитаризма.

СПА призван совершенствовать качество публичной дискуссии. Низкая культура дискурса с чертами предрассудочности и агрессивности оборачивается дискредитацией науки и десаκραлизацией религии. Поэтому препятствовать экспансии некавалифицированного дискурса — в интересах как светского образования, так и религиозного просвещения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. — М. : Гнозис, 2009. — 406 с.
2. Богачевская И. В. Религиозный дискурс как объект философско-религиоведческой рефлексии / И. В. Богачевская // Культура народов Причерноморья. — 2006. — № 79. — С. 119–121.
3. Кондратьева О. Н. Метафорика религиозного дискурса / О. Н. Кондратьева // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — 2015. — Вып. 95, № 10. — С. 101–106.
4. Batson C. D. Religion and the individual: A Social-Psychological Perspective / C. D. Batson, P. Schoenrade, L. W. Ventis. — New York : Oxford University Press, 1993. — 421 p.
5. Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна / Ж. Корм. — М. : Институт Общегуманитарных Исследований, 2006. — 334 с.
6. Кашинская Л. В. Духовно-религиозная проблематика / Л. В. Кашинская // Проблематика СМИ: Информационная повестка дня : учеб. пособие / под ред. М. В. Шкондина, Г. С. Вычуба, Т. И. Фроловой. — М. : Аспект Пресс, 2008. — С. 178–185.
7. Миронова Н. К. Религиозный дискурс, религиозный социолект и религиозный стиль — к проблеме определения понятия [Электронный ресурс] / Н. К. Миронова // Ме-

диаскоп. — 2011. — Вып. № 1. — Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/en/node/756> (Дата обращения 29.04.17).

8. Чумакова К. Религиозный дискурс в массмедиа [Электронный ресурс] / К. Чумакова // Современный дискурс-анализ. — Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada6/st47.shtml> (Дата обращения 15.11.16).

9. Engelke M. Religion and the media turn: a review essay / M. Engelke // *American Ethnologist*. — 2010. — Vol. 37, iss. 2. — P. 371–379.

10. Evans M. S. Seeking Good Debate: Religion, Science, and Conflict in American Public Life / M. S. Evans. — US : University of California Press, 2016. — 256 p.

11. Шохин В. К. Теология как служанка философии, или современная версия традиционной метафизики / В. К. Шохин // Оксфордское руководство по философской теологии / сост. Томас П. Флинт, М. К. Рей ; ред. М. О. Кедрова. — М. : Языки славянской культуры, 2013. — С. 9–23.

12. Updating Allport's and Batson's Framework of Religious Orientations: A Reevaluation from the Perspective of Self-Determination Theory and Wulff's Social Cognitive Model / B. Neyrinck [et al.] // *Journal for the Scientific Study of Religion*. — 2010. — P. 425–438.

13. Фирсов А. Религия: за и против [Электронный ресурс] / А. Фирсов // ВЦИОМ. — 2015. — Пресс-вып. № 2888. — Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115329> (Дата обращения: 17.04.17).

14. Отто Р. Священное / Р. Отто. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. — 274 с.

15. Лиман О. Исламская философская теология / О. Лиман // Оксфордское руководство по философской теологии / сост. Томас П. Флинт, М. К. Рей ; ред. М. О. Кедрова. — М. : Языки славянской культуры, 2013. — С. 807–830.

16. Нескрябина О. Ф. Медиapsихология и медиаэтика. В 2 ч. / О. Ф. Нескрябина. — Красноярск : СибЮИ, 2008. — 2 ч.

17. The Authoritarian Personality / Theodor W. Adorno, Else Frenkel-Brunswik, Daniel J. Levinson, R. Nevitt Sanford. — New York : Harper & Brothers, 1950. — 373 p.

18. Армстронг К. Биография Бога: Все, что человечество успело узнать / К. Армстронг. — М. : Эксмо, 2012. — 570 с.

19. Религия в информационном поле российских СМИ. — М. : МЕДИАСОЮЗ, 2003. — 142 с.

20. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно ; под ред. В. П. Кулыгина. — М. : Серебряные нити, 2001. — 416 с.

21. Легойда В. Религиозный дискурс в современных СМИ: можно ли говорить о христианстве в эпоху секуляризма [Электронный ресурс] / В. Легойда // Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церквей. — Режим доступа: http://tserkov-mo.narod.ru/docs/Legoyda-religia_i_SMI-2.htm (Дата обращения: 05.06.17).

REFERENCES

1. Karasik V. I. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Moscow, Gnozis Publ., 2009. 406 p.
2. Bogachevskaya I. V. Religious Discourse as an Object of Philosophical Religious Reflection. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya = The Black Sea Peoples' Culture*, 2006, no. 79, pp. 119–121. (In Russian).
3. Kondrat'eva O. N. Metaphorical System of the Religious Discourse. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie = Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Arts*, 2015, iss. 95, no. 10, pp. 101–106. (In Russian).
4. Batson C.D., Schoenrade P., Ventis, L. W. *Religion and the individual: A Social-Psychological Perspective*. New York, Oxford University Press, 1993. 421 p.
5. Korm Zh. *Religiozniy vopros v XXI veke. Geopolitika i krizis postmoderna* [Religious Issues in the 21st Century. Geopolitics and Postmodern Crisis]. Moscow, Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy Publ., 2006. 334 p.
6. Kashinskaya L. V. Spiritual and Religious Issues. In Shkondin M. V., Vychuba G. S., Frolovi T. I. (eds). *Problematika SMI: Informatsionnaya povestka dnya* [The Media Issues: Information Agenda Problematika SMI: Информационная повестка дня]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2008, pp. 178–185. (In Russian).

7. Mironova N. K. Religious Discourse, Religious Sociolect and Religious Style – to the Problem of Concept Definition. *Mediascope = Mediascope*, 2011, iss. 1. Available at: <http://www.mediascope.ru/en/node/756> (In Russian).

8. Chumakova K. Religious Discourse and Mass Media. *Sovremennyi diskurs-analiz = Modern Discourse Analysis*. Available at: <http://discourseanalysis.org/ada6/st47.shtml>. (In Russian).

9. Engelke M. Religion and the media turn: a review essay. *American Ethnologist*, 2010, vol. 37, iss. 2, pp. 371–379.

10. Evans M. S. *Seeking Good Debate: Religion, Science, and Conflict in American Public Life*. US, University of California Press, 2016. 256 p.

11. Shokhin V. K. Theology as a Servant to Philosophy, or a Modern Version of Traditional Metaphysics. In Flint Tomas P., Rei M. K., Kedrova M. O. (eds). *Oksfordskoe rukovodstvo po filosofskoi teologii* [The Oxford Guide to Philosophical Theology]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2013, pp. 9–23. (In Russian).

12. Neyrinck B., Lens W., Vansteenkiste M., Soenens B. Updating Allport's and Batson's Framework of Religious Orientations: A Reevaluation from the Perspective of Self-Determination Theory and Wulff's Social Cognitive Model. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2010, pp. 425–438.

13. Firsov A. Religion: Pros and Cons. *Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya = Russian Public Opinion Research Centre*, 2015, press-iss., no. 2888. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115329>. (In Russian).

14. Otto R. *Svyashchennoe* [The Idea of the Holy]. Saint Petersburg, State University, 2008. 274 p.

15. Liman O. Islamic Philosophical Theology. In Flint Tomas P., Rei M. K., Kedrova M. O. (eds). *Oksfordskoe rukovodstvo po filosofskoi teologii* [The Oxford Guide to Philosophical Theology]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2013, pp. 807–830. (In Russian).

16. Neskryabina O. F. *Mediapsikhologiya i mediaetika* [Media Psychology and Media Ethics]. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute, 2008, vol. 1–2.

17. Adorno T., Frenkel-Brunswik E., Levinson D., Sanford N. *The Authoritarian Personality*. New York, Harper & Brothers, 1950. 373 p.

18. Armstrong K. *The Case for God. What Religion Really Means*. Toronto, Random House of Canada, 2009. 432 p. (Russian ed.: Armstrong K. *Biografiya Boga: Vse, chto chelovechestvo uspelo uznat'*. Moscow, Eksmo Publ., 2012. 570 p.).

19. *Religiya v informatsionnom pole rossiiskikh SMI CMI* [Religion in the Russian Media Environment]. Moscow, MEDIASOYuz Publ., 2003. 142 p.

20. Adorno T., Frenkel-Brunswik E., Levinson D., Sanford N. *The Authoritarian Personality*. New York, Harper & Brothers, 1950. 373 p. (Russian ed.: Adorno T. *Issledovanie avtoritarnoi lichnosti*. Moscow, Serebryanye niti Publ., 2001. 416 p.).

21. Legoida V. Religious Discourse in Modern Mass Media: Can we Speak about Christianity in the Era of Secularism. *Dat' dushu Evrope. Missiya i otvetstvennost' Tserkvei* [Give a Soul to Europe. Mission and Responsibility for the Churches]. Available at: http://tserkov-mo.narod.ru/docs/Legoyda-religia_i_SMI-2.htm. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Нескрябина О. Ф. Публичный дискурс о вере: особенности социально-психологического анализа / О. Ф. Нескрябина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 4. — С. 555–565. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).555-565.

FOR CITATION

Neskriabina O. F. Public Discourse on Faith: Characteristics of Social Psychological Analysis. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 555–565. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).555-565. (In Russian).